Новая партия бумаг ложится на стол. Перед глазами уже плывет от огромного количества информации, иероглифы грозятся слиться в одну сплошную линию. Ему нужен отдых, раз даже работающий неподалеку Мадара воспринимается уже без эмоций. На мгновение появляется подлая мыслишка бросить все и плюнуть на обязательства. Это брат хотел построить Коноху, а не он. Это он желал мира с Учиха, а ему лишь пришлось подчиняться решению Главы Клана. Вот пусть на пару с Мадарой и отдуваются, зачем привлекать невиновных? Только вот перед глазами встает теплый взгляд и мягкая улыбка, но открыв глаза натыкаешься на Мадару…

Биджевы Учиха. Провались пропадом эти екаи… — фразы возникающие больше по привычке, чем от сильных эмоций.

Эмоции приглушены, будто покрыты пеплом. За эти дни, даже месяцы, он уже со многим смирился, еще больше понял, не меньше решил забыть. Только вот предупреждение Сумико не идет из головы. Она не станет говорить такие вещи просто так. Слишком горда для этого.

Мысли вновь скатываются к одному… одной. Даже криво усмехнуться не может, только не рядом с Мадарой, который явно почувствовал от него угрозу. Вероятно, уже понял в чем она заключается, только не торопится нападать и неизвестно из-за чего сдерживается.

Не считает угрозой? Биджев Учиха… прав. С этой стороны он угрозой быть не может, проиграв еще до начала боя. Слишком много сделал ошибок. Только вот внутри подспудно зреет желание. Глубокое, темное, опасное, но он сам осознает, что неисполнимое. Видел в чужих глазах. Не проклятого красноглазого ублюдка, его мнение неважно, а во взгляде Сумико.

Ему срочно надо отвлечься, иначе он сойдет с ума, представляя то, на что не имеет права. Хаширама не простит ему такой ошибки. Приходит понимание, что дальше так продолжаться не может. Ему следует взять передышку, он даже знает, как ее оправдать. В конце концов, кто-то должен встретить Курама, не Учиха же к ним посылать? Тогда можно сразу забывать о мирных переговорах. Только не после того, как те выбрали союз с Сенджу, а не Учиха. Он просто прирежет зарвавшихся иллюзионистов и те ничего противопоставить ему не смогут. И он бы не стал его осуждать за такие действия, порой самому хочется решить все так же просто.

Биджевы Учиха, если бы не они…!

Сенджу все же не удерживается и недовольно кривится, поворачивая голову в сторону халтурящего брата. Тот под его взглядом моментально подбирается и уже старательно вчитывается в документ. Над головой не тучка — настоящий пар. Иногда ему кажется (да он в этом уверен!), что Хаширама над всеми издевается, смотрит со стороны и посмеивается, когда вводит всех в ступор. Даже его нервы не всегда выдерживают, иногда хочется поступить, как Мадара и утащить подальше от деревни, чтобы вбить хоть немного здравомыслия! И только Сумико это забавляет, он видит почти детское любопытство в глазах, когда его брат призывает очередное погодное явление над головой.

Чертова Учиха! Когда ты уйдешь из мыслей?!

Кисточка в руках разлетается в щепки. И без того поганое настроение — падает в пропасть. Хочется кого-нибудь прикопать, желательно Мадару. Максимально радикально выполнить желание красноглазого ублюдка быть рядом с братом. Как раз место освободится рядом с…

— Тобирама? — какой-то жалобный голос брата вырывает из кровожадных мыслей. Взгляд встречается с осторожно выглядывающим из-за документов братом. Он только сейчас понимает, что так и не отвел взгляд. — Я работаю, Тобирама! Работаю! Честно! Можешь проверить.

— Хаа… — воздух выходит сквозь плотно сжатые губы. На мгновение появляется мыслишка, что бросить все ко всем чертям, не так уж и плохо, но убить красноречиво хмыкающего Мадару, занявшего не свое место, хочется больше. — Я отправляюсь выгулять команду, — желание поубивать всех вокруг никуда не девается, но рационализм пока побеждает. Уничтоженная в хлам кисточка отправляется в мусор, как и многие до этого. Когда рядом была Сумико, такого не случалось. — Заодно встречу Курама. Не думаю, что их стоит пускать в деревню до достижения первичных договоренностей.

— Но… — Хаширама с обреченным видом смотрит на стопки листов на своем столе и столе брата. Не такие большие, вначале они были куда выше.

— Ты же Хокаге, — в тон невольно просачиваются ядовитые интонации. — Вон там сидит отвечающий за безопасность деревни, — тон становится еще более саркастичным, внутри бьется подленькая мыслишка оставить побольше работы, тогда у Мадары не будет времени встречаться с Сумико, которая вот-вот родит. — Вместе вы сила…

Желание продолжить фразу, что мозг и здравомыслие надо искать у Сумико — проглатывается с трудом. Он бы сам этим занялся. Нервы ни к черту. Хочется обреченно взвыть. Опять эта биджева Учиха всплывает в мыслях, мешает работе. Он едва не сорвался. Да и не только он. Мадара слишком, можно сказать подчеркнуто, спокоен. Не реагирует вообще ни на что. Даже сейчас просто зыркнул и оставил нападку без ответа.

Чертова красноглазая тварь!

Он не может сорваться! Не сейчас, когда все на взводе. Учиха и вовсе стараются не привлекать внимание Главы. Они настолько притихшие, что на них начинают коситься!

Ублюдочные тенгу! Да он скоро сам на них кидаться начнет! Во славу памяти крови, когда именно такие затишья оканчивались вереницей гробов.

Тобирама не в настроении слушать брата, тот может сколько угодно ныть и пытаться вынудить его остаться. Для себя он все решил. Ему нужно уйти на время. Ради брата, ради Клана и ради себя. Иначе… третью ошибку ему не простят. Он сам себе не простит, только не сейчас, когда где-то в стороне, прямо в квартале Учиха, ласково светится огонек.

Чертова Учиха. С ней все хорошо…

Коноха исчезает из глаз и восприятия. Настроение от этого становится хуже. Он больше не чувствует его! Теплый огонек на периферии сознания. Смириться с этим неожиданно сложно, но он привычно держит себя в руках. Ему удается даже взять под контроль свою ярость, обуздать удушливое чувство в груди. Его команда — дети, все кроме Учиха. Молодой паренек не так уж невинен. Это заметно по его поведению, он гораздо осторожнее остальных, не пытается привлечь внимание. И только изящная, будто сделанная для женщины флейта, привлекает внимание на каждой стоянке. Тихие переливы ласкают слух. Мальчишка мастер иллюзий, сразу чувствуется рука учителя. Воздействия такие тонкие, что даже ему сложно справиться — и такие знакомые. Еще немного и как Сумико будет вводить в иллюзии могущие обмануть и додзюцу.

Биджева Учиха! Не оставляет его даже тут!

Курама встречаются мимоходом, у него на руках все требуемые документы и полномочия. Он может говорить со стороны силы, но старается соблюсти тонкую грань, не позволяя уж слишком сильно давить. Эти лисы нужны Конохе, нужны Сенджу. Он же… почти успокоился. Сменить обстановку было верным решением, но почему так неспокойно внутри?

Ответ приходит быстро. Просто письмо, которое брат отправляет птицей. В нем не может быть ничего плохого, не первый раз связываются подобным образом. Он даже не думал, когда разворачивал его. Записка, что обрывает все внутри.

«На Сумико напали. Шанс выжить близок к нулю. Возвращайся»

Биджева Учиха… она же не может…?

Мысль обрывается, он не может себе позволить закончить ее. Только остатки здравомыслия заставляют собрать учеников, а не рвануть назад на максимальной скорости. Ведь он не ирьенин, он не сможет лечить, его способности в другом. И будто его отражение — мальчишка-Учиха. Он получил известие едва ли не раньше его и почти обезумел.

Чужой полубезумный взгляд — будто пощечина, напоминание о кровопролитных боях, где именно с таким оскалом возникали Учиха. Зажигались алым глаза, светясь кровавым светом сквозь густой смог и пар. Прорывались вперед, не щадя жизни — ни свои, ни чужие, и сгорали будто в огне. Не чужом, том что сжигал изнутри.

Биджевы Учиха! Настоящие демоны. Чертовы потомки тенгу!

Куда смотрела красноглазая тварь?!

Тем хуже понимать — он не лучше. Это видно по глазам остальных учеников. Детей просто бьет нервная дрожь, они в панике.

Плевать! Успокоит потом. Лишь бы она… дождалась.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54040/1912240